

Мин Юнги повернул голову и посмотрел на Цзи Чэньцы, который стоял неподалеку, закутанный в пуховик и шарф. Юнги стало одновременно и умилительно, и смешно.

Цзи Чэньцы склонил голову набок, не совсем понимая причину такой реакции.

Мин Юнги покачал головой: Чэньцы, тебе когда-нибудь говорили, что ты похож на красивого дурачка?

Взгляд Цзи Чэньцы на мгновение дрогнул...

Цуй Жаныцзюнь тоже так говорил...

После того как он ушел из «Дахэй», чтобы отрабатывать долги, Цзи Чэньцы потерял связь со всеми остальными. Его телефон конфисковали в компании — под благовидным предлогом, мол, нельзя выносить за пределы офиса секретную информацию. Поэтому нынешний телефон Цзи Чэньцы был куплен наспех, и годился он только для звонков.

Интересно, как там старший Тянь Цзюго? Наверное, он уже забыл о его существовании.

Тянь Цзюго никак не мог взять в толк: почему, стоило ему отвлечься на решение семейных проблем, как этот милый младший коллега исчез из виду? Тот мужчина, его отец, продолжал преследовать его, даже начал обращаться к СМИ, выкладывая видео и создавая шумиху в прессе. Внезапно обрушившаяся травля в сети не давала Тянь Цзюго ни вздохнуть, ни выдохнуть. Ему нужно было одновременно обеспечить безопасность бабушки и заставить этого отца-кровапийцу окончательно отстать.

Тянь Цзюго собрал всех, кого мог, — всех, кто знал о грязных тайнах его семьи, — чтобы они дали показания в его пользу. Но слова, которые лились на него, были невыносимы.

Тянь Цзюго лежал с закрытыми глазами, но заснуть не мог. В голове крутились фразы людей, которые, не разобравшись в ситуации, тут же встали на сторону его врага:

— А ведь выглядит как обычный смазливый альфонс!

— Какой ужас, даже собственного отца не содержит?

— Как такие люди вообще существуют? И как его только допустили к дебюту!

— Так разочарована, только вчера начала им восхищаться, а он оказался таким... отписываюсь.

— Еще тогда, взглянув на его лицо, поняла, что он нехороший человек. Проклятая опухоль общества.

Эти ядовитые слова бесконечным хороводом кружились в голове, и избавиться от них было невозможно. Каждый раз, когда Тянь Цзюго вспоминал самодовольную ухмылку того мужчины, у него от ярости сводило челюсти. Какой же результат стоил всех этих унижений,

через которые он прошел? Даже после консультаций с кучей адвокатов ответ был один: «Даже если юридически вас больше ничего не связывает, он все равно будет бесстыдно являться к тебе».

— Я не могу подать на него в суд?

— Конечно, можешь. Но при условии, что он сам согласится разорвать с тобой родственные связи.

В жизни так много несправедливости. Тянь Цзюго пришлось пойти на компромисс и согласиться ежемесячно выплачивать тому мужчине определенную сумму. Когда он наконец разгреб этот ворох проблем, то осознал, что мальчишка уже давно не выходил на связь. Он хотел пригласить его пообедать, поговорить по душам... но номер телефона уже был недоступен.

Расспросив знакомых, он узнал правду: тот мальчик с сияющими глазами и ямочками на щеках уже покинул тренировочный зал.

Столько бед свалилось на голову, почему все они должны были случиться именно с ним? Вспоминая худощавый силуэт юноши, он чувствовал горечь в глубине души. Неужели несчастья преследуют всех, кто приближается к нему?

Тянь Цзюго опустил взгляд на свои ладони. Линии на них переплетались в сложный узор. Какую судьбу они предрекают? Он не знал. Можно ли считать его самого несчастным? Кажется, он начал понимать: все, кто сближается с ним, становятся несчастными.

Он увидел дебютное выступление группы, в которой был юноша, очень похожий на того мальчишку. Потрясающий танец, яркая постановка... голос парня тоже звучал свежо и необычно.

Если бы только тот ребенок тоже стоял на этой сцене... — подумал он.

А Цуй Жаныцзюнь, даже стоя на сцене во время своего дебюта, все еще не мог понять, почему Ли Шици смог дебютировать вместе с ним, в то время как его послушного, милого и талантливого младшего брата вынудили уйти. Кто управляет этой несправедливой судьбой?

Цуй Жаныцзюнь посмотрел на Ли Шици, который сидел на стуле позади него, закрыв глаза и позволяя визажисту делать свою работу. Затем он перевел взгляд на самого визажиста, чьи руки от нервов мелко дрожали, и не сдержал вздоха.

Его товарищ по группе проследил за взглядом Цуй Жаныцзюня:

— Жаныцзюнь-хён...

Цуй Жаныцзюнь повернулся к Цуй Фанькую:

— Да, что такое?

Цуй Фанькуй поджал губы, но в итоге лишь покачал головой:

— Ничего.

— Эй, ты что, не умеешь красить? Помада вышла за контур губ! — раздался капризный голос Ли Шици.

Визажист поджала губы и поспешно извинилась:

— Простите, я... сейчас вытру.

Но Ли Шици, не дожидаясь, выхватил помаду и ткнул ею прямо в визажиста:

— Так-то лучше!

Булли с хорошими связями редко несут наказание. Вспоминая пятна на школьной форме Цзи Чэньцы, Цуй Жаныцзюнь почувствовал, как глаза наливаются кровью. Кто знает, где сейчас этот ребенок, ведь связаться с ним так и не удалось.

Цуй Жаныцзюнь поднялся, отодвинул визажиста себе за спину и, повернувшись к Ли Шици, отрезал:

— Эй, поумерь свой пыл, а? Мы сейчас выходим на сцену.

Ли Шици фыркнул и сел обратно, больше не проронив ни звука. В глубине души он побаивался Цуй Жаныцзюня. Несмотря на то, что он вытворял с Цзи Чэньцы, перед Жаныцзюнем он действительно робел. К тому же, все вокруг шептались, что у Цуй Жаныцзюня тоже очень влиятельная семья.

Цуй Сюбинь похлопал Цуй Жаныцзюня по плечу, сел на стул и с улыбкой подмигнул визажисту:

— Ну же, нуна, давай скорее красить меня? Я так мечтаю поспать после того, как закончим!

Сюнин Кай, сидевший неподалеку, тоже весело закричал:

— Эй, я тоже хочу поспать после макияжа!

Поначалу все они стояли на сцене, охваченные волнением и восторгом. Они кланялись незнакомым людям, которые дарили им свою любовь. Каждый из них был искренен с фанатами.

Цуй Жаныцзюнь, сжимая микрофон, произнес срывающимся голосом:

— Правда, спасибо вам большое за то, что полюбили TOMORROWXTOGETHER! Спасибо, что любите наши выступления, спасибо, что любите меня! — голос юноши дрожал, когда он выражал свою огромную благодарность. — Правда... огромное спасибо за вашу поддержку. В

будущем мы будем продолжать радовать вас хорошими работами, пожалуйста, продолжайте любить нас!

Юные, полные надежд ребята стояли плечом к плечу на сцене. Тот свет, который он хотел разделить с кем-то особенным, теперь ему приходилось встречать в одиночку. Цуй Жаныцзюнь смахнул слезы, но все же не выдержал и выкрикнул:

— Чэньцы! Ты меня видишь?!

Эта фраза произвела эффект разорвавшейся бомбы. Видео разлетелось по сети, фанаты принялись искать информацию и нашли того самого мальчика, который до дебюта давал интервью вместе с группой.

— О? Этот парень не дебютировал?

— А! Как же жаль! Мне так нравился Чэньцы!

— Такой нежный парень. Помню, встретили его тогда внизу, он просил нас быть осторожнее...

— Это не из-за школьной травли?

— Я думала, только я его знаю... Неужели столько людей помнят его?

— Какой красивый мальчик. Но после дебюта Ли Шици кажется не таким уж выдающимся, верно?

Цуй Жаныцзюнь молча листал комментарии, пока менеджер продолжал его отчитывать:

— О чем ты думал? Ты хоть понимаешь, что такие выходки могут вызвать огромный скандал для группы? Ты решил поиграть в благородство?! Ты даже не знаешь, помнит ли он тебя вообще, а уже так смело заявляешь это перед огромной толпой! Ты просто сошел с ума! Ты видел те злые комментарии? Они пишут, что вы дебютировали, буквально шагая по трупам этого паренька! Ты доволен таким результатом?

Цуй Жаныцзюнь ответил твердо:

— Да, доволен.

Менеджер Хань Цзюньси вытаращил глаза:

— Что? Ты бредишь, что ли? А? — он не переставал ворчать: — Не понимаю, что у тебя в голове. Если всплывет история о том, что сделали с ним Ли Шици, ты хоть подумал о последствиях? Вас могут бойкотировать! Вы всю жизнь не отмоетесь!

Цуй Жаныцзюнь никак не мог понять... почему люди бывают такими эгоистами.

— Неужели нужно принести в жертву его юность и его мечты только ради того, чтобы ублажить Ли Шици? Никто не хочет ему помочь, значит, это сделаю я.

Голос юноши звучал непоколебимо. Хань Цзюньси бессильно покачал головой. Разве он не знал, сколько пота и крови пролили эти ребята ради дебюта? Но таков уж этот мир, приходится признать. Все боятся стажеров с влиятельными покровителями. С ними лучше не связываться — себе дороже. Для них дебют был лишь способом потешить свое эго.

Хань Цзюньси, конечно, надеялся, что этот заносчивый мальчишка просто ищет новых развлечений, а когда интерес пропадет, вернется домой и продолжит быть избалованным богатым сыночком.

<http://bllate.org/book/20961/2126665>